

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-61-73
EDN: XISKJD

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ДИНАМИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ

Красинец Е. С.

ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: e_krasinets@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 25–28–00302. – URL : <https://rscf.ru/project/25–28–00302/>.

Для цитирования:

Красинец Е. С. Внешняя трудовая миграция в современном российском обществе: динамика и последствия // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 3. – С. 61-73. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-61-73; EDN: XISKJD

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных вопросов международной трудовой миграции на современном этапе развития российской экономики, акцент делается на рассмотрении взаимосвязей рынка труда, дефицита кадров и миграционных процессов. В работе охарактеризованы новые реалии присутствия иностранных работников на национальном рынке труда в увязке с анализом происходящих изменений в объемах предложения рабочей силы и потребностей отраслей экономики в рабочей силе. На основе данных международной и российской статистики, а также проведенных социологических исследований рассмотрены тенденции и особенности международной трудовой миграции, которые в минувшие годы значительно изменили рынок иностранного труда России. Выявлено, что в последнее время наметился тренд ускоренного роста визовой трудовой миграции при стабилизации объемов привлечения и использования безвизовых трудовых мигрантов. Определены противоречивые последствия расширения использования иностранного труда в социально-экономическом развитии страны. Показано, что в современных условиях трудовая миграция является важным фактором, обеспечивающим заполнение ниш на рынке труда и компенсирующим нехватку рабочей силы, однако при этом вклад трудящихся-мигрантов в технологическое развитие и долгосрочный экономический рост остается ограниченным. Особое внимание уделено проблемам регулирования трудовой миграции. Сделан вывод, что российское миграционное законодательство по привлечению низкоквалифицированных работников, квалифицированных и высококвалифицированных специалистов требует корректировки. Необходимо устранение недостатков в правовом регулировании вхождения иностранных граждан на региональные рынки труда и переход к новой модели управления трансграничной трудовой мобильностью, обеспечивающей оптимизацию структуры и селекцию миграционных потоков из-за рубежа. Основные положения исследования могут быть использованы в практической работе по совершенствованию механизмов регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы и в разработке мер государственной иммиграционной политики.

Ключевые слова: рынок труда, кадровый дефицит, внешняя трудовая миграция, трудящиеся-мигранты, миграционная политика.

© Красинец Е. С., 2025

Введение

Длительной и устойчивой тенденцией в сфере трансграничных людских передвижений является ускоренный рост численности международных мигрантов. По данным Международной организации по миграции, только в период 2000–2024 гг. под воздействием политических, демографических, экономических и социальных трансформаций общее количество международных мигрантов увеличилось на планете с 150 млн человек до 281 млн человек, или в 1,9 раза¹.

Определяющее значение в мировых миграционных потоках имеет международная трудовая миграция. В странах-реципиентах трудовая миграция способствует заполнению вакансий в секторах экономики и на рынках труда, где наблюдается нехватка рабочей силы. В государствах-экспортёрах рабочей силы трудовая миграция предоставляет людям шансы улучшить свои условия жизни, отправляя деньги семьям на родину и внося вклад в развитие экономики своих стран.

В условиях неравенства между странами по уровню развития трансграничная трудовая миграция характеризуется нарастающим трендом. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2022 г. общее количество трудовых мигрантов на мировом рынке иностранной рабочей силы составляло 167,7 млн человек, или 4,7% мировых ресурсов труда, в том числе 102,7 млн мужчин (61,3%) и 64,9 млн женщин (38,7%)².

Глобальные процессы международной трудовой миграции не смогли обойти стороной и Российскую Федерацию. В настоящее время Россия с её высокой миграционной привлекательностью — крупный импортёр иностранной рабочей силы. Потоки внешней трудовой миграции характеризуются в стране не только возрастающей масштабностью, но и небывалой

сложностью и противоречивостью. С одной стороны, значительный рост трудовых мигрантов восполняет недостающие человеческие ресурсы для развития российской экономики, а с другой, обуславливает возрастание рисков и угроз снижения качества трудового потенциала. Трудящиеся-мигранты в контексте их воздействия на рынок труда, занятость местных работников и экономический рост являются объектами пристального внимания со стороны органов государственного управления, бизнес-структур, политиков, научного сообщества и СМИ. В последние годы дискуссии относительно возможностей и пределов использования иностранных работников в развитии экономики России приобрели особую остроту.

В статье ставится задача дать ответы на ряд вопросов, касающихся противоречий в развитии внешней трудовой миграции, её характеристик, экономических и социально-политических последствий. Прежде всего, каковы объёмы, тенденции и особенности международной трудовой миграции на современном этапе развития России в условиях демографического спада, растущего спроса рынка труда на рабочую силу и возрастающего дефицита кадров? Каково влияние рабочей силы из-за рубежа на национальный рынок труда и социально-экономическое развитие российского общества? Как могут и должны совершенствоваться механизмы привлечения и использования иностранных трудовых мигрантов в контексте разработки и реализации мер, обеспечивающих в перспективе устойчивое экономическое и социальное развитие РФ?

В работе использованы данные Росстата, ведомственной информации МВД и Минтруда России, Международной организации труда, Международной организации труда, законодательные акты в области регулирования миграции, результаты проведённых социологических исследований, научные публикации российских учёных, а также материалы периодической печати и официальных сайтов по исследуемой тематике.

¹ Доклад о миграции в мире 2024. — Женева : Международная организация по миграции (МОМ). — С. 8.

² ILO Global Estimates on International Migrant Workers. International migrants in the labour force. Fourth edition. — Geneva : International Labour Office, 2024. — P. XVI.

Особенности функционирования российского рынка труда

При рассмотрении тенденций в сфере трудовой иммиграции существенное значение имеет постулат о том, что масштабы и структура вхождения иностранных работников на рынок труда в значительной степени обуславливаются изменениями в экономическом развитии и государственной миграционной политики. Важнейшим фактором, детерминирующим динамику трудовой иммиграции, является функционирование рынка труда. В последние два десятилетия в условиях ухудшающейся демографической ситуации динамика численности населения в трудоспособном возрасте в РФ характеризовалась снижающимся трендом. Начиная с 2012 г., количество трудоспособных россиян убывало темпом до 1 млн человек в год. В России, по оценкам А. В. Топилина и О. Д. Воробьёвой, «за 2016–2019 гг. произошло сокращение численности населения трудоспособного возраста с 84199 тыс. до 80720,4 тыс. (на 3478,6 тыс., или на 4,1%)» [1, с. 857]. В целом за период 2001–2024 гг. данная категория населения сократилась в стране с 88,0 млн человек до 84,7 млн, то есть на 3,3 млн человек, или на 3,75%³. Численность трудоспособного населения уменьшилась бы ещё больше, если бы не началась пенсионная реформа, которая поэтапно увеличивает возраст выхода на пенсию.

В результате демографических перемен объёмы предложения рабочей силы уменьшились. На рынок труда стало вступать малочисленное молодое поколение. Важнейшим изменением в динамике предложения труда стало сжатие рабочей силы в наиболее продуктивных возрастах. В результате только за последние пять лет (2019–2023 гг.) численность экономически активного населения в возрастных группах 20–24 года уменьшилась на 10,8%, 25–29 лет — на 26,7%, 30–34 года — на 6,1%⁴. Преодоле-

ние тенденции сокращения предложения труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе маловероятно. По среднему варианту прогноза Росстата (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.), в период 2026–2045 гг. численность населения в трудоспособном возрасте сократится более чем на 5 млн человек или на 5,9%, при низком варианте прогноза — на 8 млн человек (на 9,3%)⁵.

Одновременно с демографическим спадом и сокращением предложения трудовых ресурсов в экономике стала набирать силу тенденция роста потребности в рабочей силе. В последние годы потребность в труде заметно возросла по многим направлениям развития российской экономики, прежде всего в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве и в сфере услуг. На середину 2024 г. в российской экономике, по данным Росстата, зарегистрированный спрос на рабочую силу составил около 2 млн человек⁶. За 2021–2023 гг. потребность в кадрах, только заявленная в органах государственной службы занятости, в сравнении с допандемийным периодом (2017–2019 гг.) увеличилась на 17,2%. В то же время безработица на российском рынке труда демонстрировала устойчивый тренд к снижению. К концу 2024 г. её уровень опустился до беспрецедентно низкого значения — 2,3%. В результате безработица перестала быть резервом, возмещающим недостаток рабочей силы.

Понижающаяся динамика предложения труда, снижение безработицы, людские потери в ходе СВО, частичная мобилизация и релокации трудоспособного населения из России, с одной стороны, и увеличение спроса на рабочую силу, с другой, способствовали росту напряжения на рынке труда и усилению кадрового дефицита, сложившегося, как замечается российскими исследователями, «в различных количествен-

³ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года по среднему варианту прогноза / Статистический бюллетень. — Москва, 2023 (размещено 29.12.2023) — URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>.

⁶ Социально-экономическое положение России. Январь 2025 года. / Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.04.2025).

³ Российский статистический ежегодник. 2024: Статистический сборник / Росстат. — Москва, 2024. — С. 88.

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024. Статистический сборник / Росстат. — Москва, 2024. — С. 18.

ных значениях, отдельных профессиональных нишах и территориях» [2, с. 179]. Приведённые специалистами Института экономики РАН расчёты показывают, что на российском рынке труда в результате количественных и структурных диспропорций между спросом на труд и его предложением «нехватка работников в 2023 г., ориентировочно, составила 4,8 млн человек» [3, с. 22].

Дефицит кадров стал устойчивым явлением и постоянной характеристикой функционирования и развития российского рынка труда. Неудовлетворённый спрос на рабочую силу и кадровый голод с особой остротой стали ощущаться в ведущих секторах экономики — в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте и в сфере услуг. В экономике сложилась ситуация, когда при наличии хорошо образованной рабочей силы стало не хватать квалифицированных и опытных работников, прежде всего специалистов рабочих специальностей, высококвалифицированных кадров, умеющих работать на новейшем оборудовании, современных станках и овладевать передовыми технологиями. В условиях длительного превышения количества вакансий над числом безработных и постепенного исчерпания свободных ресурсов труда проблема кадрового дефицита является одним из главных вызовов для устойчивого развития экономики России. По мнению многих российских учёных, дефицит кадров на российском рынке труда — долговременное явление. В частности, по оценкам одного из ведущих российских экономистов Р.И. Капелюшникова, «в ближайшие десятилетия нехватка рабочей силы, скорее всего, преодолена не будет» [4, с. 258].

Тенденции развития внешней трудовой миграции в Россию

Возможности сокращения кадрового дефицита связаны с использованием как внутренних резервов, так и внешних источников рабочей силы. В России среди внешних способов решения данной проблемы важным направлением является привлечение иностранных трудовых мигрантов. Согласно

данным официальной статистики, в 2022 г. в структуре баланса трудовых ресурсов страны среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составляла 3,5 млн человек (3,8%)⁷. По имеющимся оценкам, с учетом незаконной составляющей доля иностранных работников в общей численности занятых находится на уровне 10–12% [5, с. 511].

Статистика свидетельствует, что на протяжении всего постсоветского периода в России наблюдалась тенденция роста трудовой миграции из-за рубежа. В начальный период перехода к рыночной экономике потоки трудовых мигрантов в РФ отличались крайне малыми масштабами. «В начале 1990-х гг. в России было занято около 100 тыс. трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья» [6, с. 105]. В первой половине 2000-х гг. количество зарубежных работников на российском рынке труда составляло уже около 1,0 млн человек. По данным Росстата, в течение 2010–2022 гг. численность внешних трудовых мигрантов увеличилась в стране на 1,5 млн человек, или в 1,8 раза.

Большое влияние на тенденции развития трудовой иммиграции оказали не только социально-экономические изменения, происходящие в России и мире, но и пандемия COVID-19. До пандемии на территорию РФ для работы ежегодно въезжало свыше 5 млн иностранных граждан, из них более 90% — из стран СНГ. В период пандемии под воздействием закрытия границ произошло существенное сокращение масштабов использования иностранного труда. В 2020 г. численность трудовых мигрантов сократилась почти вчетверо⁸. В третьем десятилетии XXI в. с выходом из кризиса, связанного с пандемией, динамика трудовой миграции стала быстро восстанавливаться. По данным Пограничной службы ФСБ РФ, в 2023 г. в сравнении с 2020 г. въезд в Россию иностранных граждан с целью «работа» увеличился с 1,1 до 4,5 млн человек или в 4 раза, превысив уровень допандемийного 2019 г. на 10% (рис. 1).

⁷ Труд и занятость в России. 2023: Статистический сборник / Росстат — Москва, 2023. — С. 80.

⁸ Иностранная рабочая сила в России, 2022–2023 годы // Демоскоп Weekly. — URL : <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/01005/index.php> (дата обращения: 05.04.2025).

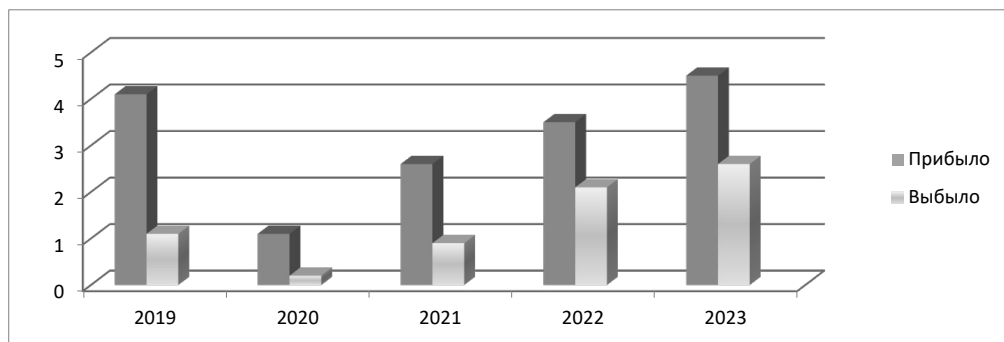

Рис. 1. Динамика прибытий/выбытий иностранных граждан, въехавших в Россию с целью «работа», млн человек

Fig 1. Dynamics of arrivals/departures of foreign citizens who entered Russia for the purpose of «work», million people

Источник: Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году». — Москва, 2024 и предыдущие годы выпуска. Росстат. — URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 07.04.2025).

За последние несколько лет под воздействием геополитических изменений, ослабления курса рубля, принятия новых законодательных норм по ужесточению миграционной политики объёмы документированной трудовой иммиграции в РФ стабилизировались. На основании данных официальной статистики в период 2022–2024 гг. для безвизовых трудовых мигрантов ежегодно оформлялось около 2,1 млн патентов⁹.

Вместе с тем, высокий внутренний спрос на рабочую силу создал возможности для роста в России визового сектора трудовой иммиграции. В настоящее время динамика визовой компоненты привлечения и использования иностранной рабочей силы заметно превышает динамику безвизовой трудовой иммиграции. По данным МВД РФ, в 2023 г. в сравнении с 2022 г. рост числа визовых иностранных работников составил 23,6%, а безвизовых мигрантов, представляющих основной сегмент иммиграции на российский рынок труда, — 3,6%¹⁰. Одновременно с ростом

визовой трудовой иммиграции увеличилась и потребность в иностранных работниках из визовых стран. В 2025 г. в сравнении с 2024 г. квота на привлечение в РФ трудовых мигрантов, прибывающих по визам, возросла в 1,5 раза¹¹.

В последние годы под воздействием изменений в экономике, перемен в геополитической обстановке и миграционной политике активизировалась возвратная трудовая миграция. В значительной мере уход мигрантов с рынка труда был связан с ужесточением миграционной политики и вводимыми административными ограничениями на привлечение и использование иностранной рабочей силы. При этом, как отмечают исследователи, «количество ограничений и запретов на привлечение иностранной рабочей силы в РФ, вводимых на региональном уровне в 2024 г., выросло многократно по сравнению с предыдущими годами» [7, с. 108]. В результате в минувшие годы общее положительное сальдо въезда-выезда потоков трудовых мигрантов увеличивалось меньшим темпом, чем

⁹ Численность иностранной рабочей силы (патенты) // ЕМИСС. — URL : <https://fedstat.ru/indikator/58169> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁰ Министерство внутренних дел Российской Федерации - <https://мвд.рф>. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. — URL : <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/> (дата обращения: 12.05.2025).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2024 г. № 1707 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2025 год». — URL : <https://rg.ru/documents/2024/12/09/o-privlechenii-inostrannyh-rabotnikov-dok.html> (дата обращения: 15.05.2025).

нарастание вхождения иностранных работников на российский рынок труда.

Большая часть иностранной рабочей силы подстроилась к новым условиям развития экономики и демонстрирует свою готовность остаться в стране в течение долгого времени. В результате адаптации к внутренним и внешним вызовам трудовые мигранты всё более ориентируются на долгосрочное пребывание в стране. По данным проведенных нами социологических исследований иностранных работников¹², в 2022 г. по сравнению с годом ранее с 23% до 29% возросла доля тех мигрантов, кто планирует жить и работать в России длительное время (более года) и только потом вернуться домой. В 2022 г. относительно 2020 г. доля тех, кто намерен остаться в стране навсегда, увеличилась с 37% до 44%.

Социально-экономические последствия использования иностранного труда

Внешняя трудовая миграция в Россию представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который имеет как положительные, так и отрицательные последствия, требующие взвешенного подхода к регулированию вхождения иностранных работников на национальный рынок труда. В период возрастающего дефицита трудовых ресурсов приток мигрантов способствует развитию российской экономики. Основной положительный эффект притока иностранных трудовых мигрантов связан с восполнением естественных потерь трудовых ресурсов и наращиванием ресурсного потенциала экономического роста. В «Концепции государственной миграционной политики России до 2025 года» утверждается, что «привлечение иностранных работников в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для её дальнейшего поступательного развития»¹³.

¹² Опрос трудовых мигрантов проводился в период 2020–2022 гг. на территории Калининградской области (N=900).

¹³ Указ Президента РФ «О Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.» от 31 ок-

С привлечением иностранных работников реализуются многие важные инвестиционные проекты. Рабочая сила из-за рубежа используется как для решения экономических задач, так и в сфере социальных услуг для населения. Трудящиеся-мигранты вовлечены в строительство и сезонные работы, заняты в сельском хозяйстве, трудятся в сфере торговли, общественного питания, на транспорте, в ЖКХ и гостиничном бизнесе, оказывают различные услуги домохозяйствам, осуществляют уход на дому за детьми, больными и престарелыми. Компенсируя недостаток ресурсов труда, трудовые мигранты помогают заполнять нехватку рабочей силы в различных секторах экономики, где наблюдается недостаток местной рабочей силы, и особенно в тех отраслях, где местные жители не хотят или не могут работать.

В условиях рыночной экономики трудящиеся-мигранты позволяют российским компаниям, малым и средним предприятиям сохранять конкурентоспособность. Финансовые поступления от мигрантов, особенно связанные с получением патентов, помогают в регионах РФ поддерживать бюджетные расходы на различные социальные программы и инфраструктурные проекты. Проведенные исследования показали, что «трудовая миграция оказывает положительное влияние на человеческий капитал и улучшает состояние экономики в условиях кризиса» [8, с. 174]. В ближайшей и более отдалённой перспективе экономика России «обречена на привлечение иностранной рабочей силы» [9, с. 96], а «замена гастарбайтеров россиянами маловероятна» [10, с. 66].

Однако, с другой стороны, нельзя не видеть ряд острых проблем в экономическом и социально-политическом развитии России, связанных с масштабным использованием иностранных трудовых мигрантов. Основной отрицательный эффект связан с наполнением российского рынка труда низкоквалифицированной рабочей силой. В то же время, по мнению учёных Института экономики РАН, привлечение и исполь-

тября 2018 года. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/598986>.

зование малоквалифицированной рабочей силы ведет «не к преодолению, а к дальнейшему углублению структурных диспропорций на рынке труда, которые в перспективе будет ещё сложнее восполнить, опираясь на внешние источники рабочей силы» [11, с. 77]. Использование работодателями дешёвой иностранной рабочей силы низкой квалификации ставит преграды для роста производительности труда, повышения эффективности занятости и роста оплаты труда российских граждан. Сложившаяся структура занятости иностранной рабочей силы сдерживает внедрение новой техники и передовых технологий. Масштабное привлечение и использование дешёвого неквалифицированного труда мигрантов является главным препятствием для инновационного развития российской экономики.

Негативные аспекты привлечения большого контингента иностранных трудовых мигрантов определяются ещё и тем, что при обеспечении кадровой составляющей российского рынка труда мигрантская занятость в значительной мере встраивается в неформальные и теневые сектора экономики. Труд незаконных мигрантов прочно сростается с теневой экономикой, дешёвая рабочая сила активно используется недобросовестными предпринимателями, теневым и криминальным бизнесом. Незаконная занятость трудовых мигрантов способствует усилению напряжённости на «формальном» рынке труда, распространению нелегитимных видов занятости, снижению налоговых поступлений.

Всё чаще в фокусе общественного обсуждения оказываются проблемы возрастания угроз социокультурной безопасности и роста уровня конфликтности. В социальной сфере, как отмечает в своей работе И. П. Цапенко, «особую остроту социальным проблемам придаёт инокультурный характер современной иммиграции» [12, с. 908]. Концентрация большого количества трудовых мигрантов на отдельных территориях приводит к нарушению этнокультурного баланса, меняет этнический облик местного населения, в полиэтнических территориях и крупных городских агломерациях уве-

личивает конфликтный потенциал трудовой иммиграции. Важными остаются проблемы, связанные с социально-культурной адаптацией и интеграцией трудовых мигрантов, а также с решением вопросов, с которыми сталкиваются дети мигрантов при обучении в российских школах в связи с их недостаточным знанием русского языка. В точках миграционного притяжения растёт этническая преступность, некоторые сферы рынка труда испытывают серьёзное давление со стороны мигрантов. В связи с масштабным притоком иностранной рабочей силы усиливаются социальные и культурные различия между местными жителями и мигрантскими сообществами, формируются закрытые этнические общины и анклав. Массовый приток в Россию несущих другую культуру и не желающих адаптироваться мигрантов — серьёзный вызов национальной безопасности страны.

Обновление механизмов регулирования внешней трудовой миграции

Использование в России потенциала трудовой иммиграции в значительной мере связано с проведением государственной миграционной политики. Цели, направления и механизмы реализации миграционной политики в сфере регулирования трудовой иммиграции определены в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» и действующим законодательством о пребывании и осуществлении трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ. С начала 2024 г. в РФ были усовершенствованы инструменты правового регулирования в миграционной сфере, направленные на усиление иммиграционного контроля, что позволило создать более эффективную систему противодействия незаконной трудовой миграции и занятости иностранных граждан.

Накопившиеся к настоящему времени проблемы в сфере трудовой иммиграции требуют дальнейшего сокращения сегмента нерегистрируемой занятости мигрантов и корректировки механизмов регулирова-

ния притока иностранных работников в соответствии с потребностями развития национальной экономики и интересами российского общества. В практике управления миграционными процессами федеральными и региональными органами исполнительной власти высокую важность должны занять мероприятия по упорядочению трудовой иммиграции и преодолению её стихийного развития.

Повышение эффективности управления потоками трудящихся-мигрантов требует внесения дальнейших изменений в миграционное законодательство. Регулирование привлечения иностранной рабочей силы должно осуществляться на основе принципа приоритетного использования национальных кадров. Необходимо разработать такие организационно-правовые механизмы, которые на практике обеспечивали бы занятие свободных рабочих мест иностранными работниками только в случае отсутствия спроса на них со стороны российских граждан.

Исходя из реальной ситуации на российском рынке труда и тенденций её развития важной задачей является разработка и введение в действие комплекса мер по переходу к новой модели управления трудовой иммиграцией. Регулирование трудовой иммиграции должны обеспечить, с одной стороны, отбор востребованных категорий работников, а с другой — ограничение притока неквалифицированной рабочей силы и отсев избыточных групп трудовых мигрантов.

Приоритетными задачами регулирования численности иностранных работников являются повышение качества трудовой иммиграции, упрощение процедур привлечения квалифицированных трудящихся-мигрантов, введение виз для высококвалифицированных иностранных специалистов, а также установление балльной системы оценок отбора трудовых мигрантов для получения ими вида на жительство. Наличие высококвалифицированных специалистов из-за рубежа может послужить двигателем инноваций и технического прогресса в различных отраслях российской экономики.

Как отмечается в исследованиях российских ученых, в практике регулирования трудовой иммиграции следует создавать условия для привлечения таких категорий иностранных работников, использование которых не будет «превращаться в источник социально-политической напряжённости, диаспоральной разобщённости и открытой сегрегации со всеми её прелестями» [13, с. 140]. Регулирующие воздействия в иммиграционной политике должны быть более эффективно использованы для «ограничения рискоёмких контингентов иностранных граждан» [14, с. 10] и с учетом «стратегических интересов коренных народов России» [15, с. 52].

Для принятия обоснованных управленческих решений по вопросам регулирования трудовой иммиграции одним из ключевых вопросов является создание надёжной информационной базы данных о трудящихся-мигрантах. В статистической практике необходимо создать систему показателей состояния и развития международной трудовой миграции в целом по стране и её регионам, сформировать более точную статистику о динамике и направлениях трансграничных передвижений трудовых мигрантов, расширить диапазон данных об их демографических, социально-экономических, профессионально-квалификационных характеристиках. В сфере статистического наблюдения за миграционными процессами следует перейти от данных административного учёта выданных в России патентов на работу к подробной социально-демографической статистике иностранных работников. К числу важных задач регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы относится развитие системы мониторинга ситуации на рынке иностранного труда, проведение анализа и прогнозирования потоков трудовой иммиграции.

Заключение

Результаты исследования демонстрируют, что трудящиеся-мигранты представляют собой важный ресурс формирова-

ния и использования трудового потенциала страны. В последние годы сохранялась зависимость отечественного рынка труда от внешних трудовых мигрантов. Рост российской экономики сопровождался расширением объемов трудовой иммиграции, в то же время темпы её увеличения замедлились. В преодолении усугубляющегося в настоящее время дефицита кадров наблюдается стабилизация сегмента зарегистрированной безвизовой трудовой миграции и рост привлечения визовой иностранной рабочей силы.

Современное экономическое развитие России характеризуется не только увеличением присутствия иностранных трудовых мигрантов на национальном рынке труда, но и противоречивыми последствиями трудовой иммиграции. С одной стороны, трудовая иммиграция является важным фактором обеспечения сбалансированности рынка труда. Рост численности трудовых мигрантов восполняет недостающие человеческие ресурсы и положительным образом сказывается на развитии российской экономики. С другой, масштабное привлечение и использование низкоквалифицированной рабочей силы снижает качество трудовых ресурсов. Как следствие стихийных потоков трудовой иммиграции развитие получают теневые сферы занятости и незаконное использование иностранных работников.

Извлечение большей пользы от трудовой иммиграции и уменьшение связанных с ней издержек и негативных последствий требует перехода к проведению селективной иммиграционной политики, означаю-

щей дифференциацию подходов и, соответственно, правовых механизмов регулирования вхождения мигрантов из-за рубежа на российский рынок труда. Для решения тактических и стратегических задач повышения эффективности управления внешней трудовой миграцией инструменты регулирования привлечения и использования рабочей силы из-за рубежа должны обеспечить, с одной стороны, приток востребованных категорий иностранных работников, а с другой — отсев избыточных групп трудовых мигрантов. Дифференцированный подход к привлечению и использованию внешних трудовых мигрантов будет содействовать преодолению трудностей в оптимизации потоков трудовой иммиграции с целью динамичного развития российской экономики.

Особое внимание в практике регулирования использования иностранной рабочей силы в отечественной экономике следует уделить улучшению информационного обеспечения политики в области трудовой иммиграции и созданию информационной платформы данных о трудящихся-мигрантах. Одновременно — повысить надёжность и достоверность статистической информации по вопросам вхождения иностранных работников на российский рынок труда. Для принятия более обоснованных управленческих решений в сфере регулирования рынка иностранного труда целесообразно расширить диапазон статистических демографических и социально-экономических параметров, характеризующих въезд, пребывание и занятость трудовых мигрантов.

Литература и Интернет-источники

1. **Топилин, А. В.** Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов в России / А. В. Топилин, О. Д. Воробьева // Вестник Российской академии наук. — 2021. — Т. 91. — № 9. — С. 856–864. DOI: 10.31857/S0869587321090097; EDN: JXOCNN
2. **Колесникова, О. А.** Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова, И. В. Окоелых // Социально-трудовые исследования. — 2023. — № 53(4). — С. 179–189. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189; EDN: DLOSFN
3. **Ахапкин, Н. Ю.** Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения / Н. Ю. Ахапкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2023. — № 6. — С. 7–25. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25; EDN: COHFFG

4. **Капелюшников, Р. И.** Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? / Р. И. Капелюшников // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2024. — № 4(65). — С. 246–258. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_246-258; EDN: GTYWHS
5. **Гребенюк, А. А.** Потребность российской экономики в иностранных трудовых ресурсах в условиях внедрения новых технологий / А. А. Гребенюк // Экономика региона. — 2020. — Т. 16. — Вып. 2. — С. 507–521. DOI: 10.17059/2020-2-13; EDN: VIAOBU
6. **Красинец, Е. С.** Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 104–115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9; EDN: GOFHRM
7. **Смидович, Г. С.** Ограничения и запреты на привлечение иностранной рабочей силы в РФ в общественном дискурсе и практиках органов государственной власти / Г. С. Смидович // Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций. Информационно-аналитический бюллетень ФНИСЦ РАН. — 2024. — № 1. — С. 95–108. DOI: 10.19181/INAB.2024.1.9; EDN: RQAZIA
8. **Тухтарова, Е. Х.** Влияние трудовой миграции на человеческий капитал и ВРП регионов России / Е. Х. Тухтарова // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 4. — С. 163–177. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.14; EDN: BDGTBB
9. **Ионцев, В. А.** Международная трудовая миграция в условиях «комфортного» рынка труда в России / В. А. Ионцев // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2023. — № 2. — С. 90–96. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-2-90-96; EDN: AXNOWY
10. **Седлов, А. П.** Рынок труда иностранной рабочей силы в России: влияние пандемии / А. П. Седлов, Е. С. Кубишин, И. В. Соболева // Россия и мир в XXI веке. — 2021. — № 3(112). — С. 59–72. DOI: 10.31249/rsm/2021.03.04; EDN: PXOTEG
11. **Бараненкова, Т. А.** Структурные дефициты российского рынка труда и риски миграции / Т. А. Бараненкова, И. В. Соболева // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — № 5. — С. 66–78. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00005; EDN: YLZLAL
12. **Цапенко, И. П.** Социальные эффекты иммиграции / И. П. Цапенко // Вестник Российской академии наук. — 2015. — Т. 85. — № 10. — С. 906–915. DOI: 10.7868/S0869587315100205; EDN: UIMLHV
13. **Комаровский, В. В.** Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? / В. В. Комаровский // Общественные науки и современность. — 2019. — № 5. — С. 132–141. DOI: 10.31857/S086904990006570-9; EDN: FLNMPF
14. **Волох, В. А.** Риск-ориентированный подход в государственном управлении внешней миграцией / В. А. Волох, Т. Н. Дмитриева // Управление. — 2024. — Т. 12. — № 1. — С. 5–15. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15; EDN: DJTOOP
15. **Локосов, В. В.** Внешняя миграция в России и её предельно критические ограничения / В. В. Локосов // Федерализм. — 2016. — № 2(82). — С. 43–52. EDN: WDIQGT

Сведение об авторе:

Красинец Евгений Семенович, к.э.н., зав. лабораторией, ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: e_krasinets@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8608-7116; РИНЦ SPIN код: 5633–4510.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-61-73

EXTERNAL LABOR MIGRATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: DYNAMICS AND CONSEQUENCES

Evgeny S. Krasinets

ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

E-mail: e_krasinets@mail.ru

Funding:

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00302. – URL : <https://rscf.ru/project/25-28-00302/>.

For citation:

Krasinets E.S. External labor migration in modern Russian society: dynamics and consequences. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 61-73. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-61-73 (in Russ.)

Abstract. *The article is devoted to study of the topical issues of international labor migration at the current stage of development of the Russian economy with a special focus on examining the relationship between the labor market, labor shortages and migration processes. The paper characterizes the new realities of the presence of foreign workers in the national labor market in conjunction with an analysis of the ongoing changes in the volume of labor supply and the labor needs of economic sectors. Based on official international and Russian statistics and conducted sociological research, the current trends, long-term tendencies and features of labor immigration, which in recent years have significantly changed the foreign labor market in Russia, are examined. The contradictory consequences of the increased use of foreign labor on the country's socio-economic development are discussed. It is shown that in modern conditions labor immigration is an important factor in filling niches in the labor market and compensating for labor shortages, but the contribution of migrant workers to technological development and long-term economic growth remains limited. Particular attention is paid to the problems of regulating labor immigration. It is concluded that Russian migration legislation on attracting low-skilled workers, qualified and highly qualified specialists requires adjustment and modernization. It is necessary to eliminate shortcomings in the legal regulation of the entry of foreign citizens into regional labor markets and to move to a new model of managing cross-border labor mobility that ensures optimization of the structure and selection of migration flows from abroad. The main provisions of the study can be used in practical work to improve the mechanisms for regulating the attraction and use of foreign labor and in the development of state immigration policy measures.*

Keywords: *labor market, personnel shortage, external labor migration, migrant workers, migration policy.*

References and Internet sources

1. Topilin A. V., Vorob'eva O. D. Demograficheskaya situatsiya i osobennosti formirovaniya trudovykh resursov v Rossii [Demographic situation and peculiarities of the formation of labor resources in Russia]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]*. 2021. Vol. 91. No. 9. P. 856–864. DOI: 10.31857/S0869587321090097 (in Russ.)
2. Kolesnikova O. A., Maslova E. V., Okolelykh I. V. Kadrovyy defitsit na sovremennom rynke truda Rossii: proyavleniya, prichiny, trendy, mery preodoleniya [Personnel shortage in the current Russian labor market: manifestations, causes, trends, measures to overcome it]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya [Social and Labor Research]*. 2023. No. 53(4). P. 179–189. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189 (in Russ.)

3. Akhapkin N. Yu. Rossijskaya ekonomika v usloviyakh sanktsionnykh ogranichenij: dinamika i strukturnyje izmeneniya [Russian economy under sanctions: dynamics and structural changes]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2023. No. 6. P. 7–25. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25 (in Russ.)
4. Kapelyushnikov R. I. Krivaya Beveridzha: chto ona govorit o situatsii na rossijskom rynke truda? [The Beveridge Curve: What does it tell us about the stance of the Russian labor market?]. Zhurnal Novej ekonomicheskoj assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]. 2024. No. 4(65). P. 246–258. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_246-258 (in Russ.)
5. Grebenyuk A. A. Potrebnost' rossijskoj ekonomiki v inostrannykh trudovykh resursakh v usloviyakh vnedreniya novykh tekhnologij [Demand of the Russian economy for foreign labor in the context of new technologies implementation]. Ekonomika regiona [Economy of Regions]. 2020. Vol.16. Iss. 2. P. 507–521. DOI: 10.17059/2020-2-13 (in Russ.)
6. Krasinets E. S. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya v razvitii sovremennoj Rossii [International labor migration in the development of modern Russia]. Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 104–115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9 (in Russ.)
7. Smidovich G. S. Ogranicheniya i zaprety na privlechenije inostrannoj rabochej sily v RF v obshchestvennom diskurse i praktikakh organov gosudarstvennoj vlasti [Restrictions and prohibitions on the recruitment of foreign labor force in the Russian Federation in public discourse and practices of government bodies]. Mezhetnicheskiye otnosheniya, identifikatsionnyje i integratsionnyje processy v period sotsial'nykh transformatsij [Interethnic Relations, Identification and Integration Processes in the Period of Social Transformations]. Informatsionno-analiticheskij byulleten FNISC RAN [Information and analytical bulletin' of the FCTAS RAS]. 2024. No. 1. P. 95–108. DOI: 10.19181/INAB.2024.1.9 (in Russ.)
8. Tukhtarova E. Kh. Vliyanije trudovoj migratsii na chelovecheskij kapital i VRP regionov Rossii [Impact of labor migration on human capital and GRP of Russian regions]. Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 163–177. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.14 (in Russ.)
9. Iontsev V. A. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya v usloviyakh «komfortnogo» rynka truda v Rossii [International labor migration in a «comfortable» labor market in Russia]. Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovanij [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research]. 2023. No. 2. P. 90–96. DOI:10.24412/1994-3776-2023-2-90-96 (in Russ.)
10. Sedlov A. P., Kubishin E. S., Soboleva I. V. Rynok truda inostrannoj rabochej sily v Rossii: vliyanije pandemii [Migrant labor market in Russia: influence of the pandemic]. Rossiya i mir v 21 veke [Russia and the World in the 21st Century]. 2021. No. 3(112). P. 59–72. DOI: 10.31249/rsm/2021.03.04 (in Russ.)
11. Baranenkova T. A., Soboleva I. V. Strukturnyje defitsity rossijskogo rynka truda i riski migratsii [Structural deficiencies of the Russian labor market and migration risks]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2018. No. 5. P. 66–78. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00005 (in Russ.)
12. Tsapenko I. P. Sotsial'nyje efekty immigratsii [Social effects of immigration]. Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]. 2015. Vol. 85. No. 10. P. 906–915. DOI: 10.7868/S0869587315100205 (in Russ.)
13. Komarovskiy V. V. Kontseptsiya migratsionnoj politiki i trudovaya migratsiya: chto mozžno ili nuzhno sdelat'? [The concept of migration policy and labor migration: what can or should be done?]. Obshchestvennyje nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]. 2019. No. 5. P. 132–141. DOI: 10.31857/S086904990006570-9 (in Russ.)
14. Volokh V. A., Dmitrieva T. N. Risk-orientirovannyj podhod v gosudarstvennom upravlenii vneshnej migratsiej [Risk-based approach in external migration public management]. Upravlenije [Management]. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 5–15. DOI:10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15 (in Russ.)
15. Lokosov V. V. Vneshnyaya migratsiya v Rossii i yeyo predel'no kriticheskije ogranicheniya [External migration in Russia and its extremely critical limitations]. Federalizm [Federalism]. 2016. No. 2(82). P. 43–52. (in Russ.)

Information about the author:

Krasinets Evgeny Semyonovich, Candidate of Economics, Head of Laboratory, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: E-mail: e_krasinets@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8608-7116; Elibrary SPIN-code: 5633-4510.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.